

Гарри Поттер отставил опустевшую тарелку в сторону. Ему, привыкшему, что после еды обязательно придётся мыть посуду не только за собой, но и за всей остальной семьёй Дурслей, было очень непривычно наблюдать за исчезающей прямо на глазах грязной посудой. Ещё в первый же день, увидев это на пиру, мальчик живо заинтересовался тем, куда пропадают тарелки. И как.

Конечно, было очевидно, что в этом участвуют домовые эльфы. Они готовят — значит, они же разбираются с посудой. Но вот как? Ни вечером первого сентября, когда он с интересом осматривал чуть ли не каждую деталь Большого зала, ни следующим днём Гарри не увидел ни намёка на эльфов в помещении. И это было любопытно. Значило ли это, что они прятались в зале под чарами невидимости? Или и вовсе не присутствовали в нём и колдовали из кухни, даже не видя объекта наложения чар? В книгах про домовиков было написано не очень много и подробно, и формулировка «обладают возможностями, недоступными волшебникам» не вносила ясности. Определённо, это было интересно.

Гарри сделал в уме пометку поискать на досуге информацию о возможностях эльфов. Мальчик сильно сомневался, что когда-нибудь бы сумел научиться чему-то из их арсенала, особенно с его источником, но попытаться стоило. Если эльфы готовили с помощью магии, то он мог бы попытаться научиться тому же, чтобы вызывавшая стойкое отвращение готовка (спасибо тетё Петунии!) больше никогда не была проблемой для Гарри.

Впрочем, всё это было слабо реализуемым проектом на будущее. Сейчас было важнее найти свободное и укромное помещение для тренировок. В идеале оно должно было быть ещё и просторным. И, совсем немного изучив школу, послушав разговоры старших товарищей и задав несколько вопросов, мальчик пришёл к выводу, что найти такое было очень даже реально. Замок был значительно больше, чем требовалось тому количеству людей, которые в нём находились, и в нём было достаточно много заброшенных помещений — в основном, классов. И никому не нужный целый класс, если сдвинуть все парты к стене, стал бы очень хорошим местом для практики.

— Гарри, — лёгкий толчок в плечо вырвал его из задумчивости.

Мальчик посмотрел на Холли и смущённо улыбнулся.

— Извини, я, кажется, слишком сильно задумался.

Сестра тоже улыбнулась ему.

— Ничего, бывает, — она беззаботно хлопнула его по плечу. — Ну, с обедом закончили. Чем займёмся, братик?

— Извини, сегодня я немного занят, — ответил Гарри чуть виновато.

Девочка слегка надулась.

— Знаю я, чем занимаются рейвенкловцы в свободное время. Собираешься делать уроки и читать книжки?

Пожалуй, в её словах было больше правды, чем ему хотелось бы. Но что поделать, если в книгах было столько интересного? При желании можно было, не вылезая из уютного кресла, побывать чуть ли не во всех уголках мира!

— Это кто тебе рассказал, как проводит время мой факультет? — усмехнулся он. — Или сама

нафантазировала?

— Сириус, конечно! — девочка тоже усмехнулась и щёлкнула его по носу. — Ну же, Гарри, неужели какие-то книги тебе интереснее меня? Почитаешь потом.

Гарри мягко рассмеялся.

— Прости, Холли, но ты же понимаешь: чтобы хорошо учиться, надо много заниматься. Обещаю, завтра после уроков я проведу с тобой весь день, если не надоем в процессе.

— Дурак! — сестра легонько стукнула его кулачком в грудь. — Как будто ты сможешь мне когда-нибудь надоесть! Ладно, иди уже к своим книгам. Но завтра ты никуда от меня не денешься — сам пообещал.

Она порывисто обняла Гарри и, аккуратно перешагнув через длинную скамейку, поспешила к выходу, где столкнулась с Рональдом Уизли, только идущим на обед. Перебросившись с другом несколькими фразами, она убежала по каким-то своим делам.

Наверно, стоило познакомиться с рыжим мальчиком и попытаться подружиться. Всё же он лучший друг сестры, а значит, им часто придётся пересекаться и проводить время вместе. Но и это придётся отложить на будущее. По крайней мере, сегодня Гарри было чем заняться.

Совесть кольнула мальчика за этот обман. Не хотелось лгать сестре, но холодный рассудок подсказывал, что сейчас это будет правильнее всего. Дафна просила о приватном разговоре, и не было более верного способа разбудить в Холли любопытство и желание проследить и подслушать, о чём она будет говорить с её любимым братом, чем сказать об этом.

Но гораздо более щекотливым было то, чем мальчик собирался заняться после. Поиски укромного места для тренировок не были чем-то подозрительным и предосудительным, Холли бы только одобрила это, судя по рассказам о её собственных занятиях дома. Но она бы неизбежно захотела присутствовать и заниматься вместе с ним. И как объяснять то, что Гарри будет практиковать магию Хаоса, мальчик не мог себе даже представить. В самом деле, не рассказывать же ей о том контракте с демоном, который он заключил? Нет уж, лучше пусть природа его силы останется тайной для всех!

Гарри встал из-за стола, стараясь не обращать внимания на заинтересованные взгляды и шепотки гриффиндорцев (и почему именно они так реагировали на него и Холли?) и пошёл к выходу. В холле чуть в стороне от дверей, ведущих в Большой зал, его уже ждала Дафна. Мальчик поправил лямку сумки на плече и направился к ней.

— Ещё раз привет, — он улыбнулся подруге. — Пойдём?

— Привет, — девочка поправила белокурый локон и улыбнулась ему в ответ. — Конечно. Давай поищем какой-нибудь пустой класс.

Для этого пришлось немного поплутать по не слишком хорошо изученному замку. Большинство используемых кабинетов располагалось на первых трёх этажах школы, так что друзья отправились на четвёртый. Надо сказать, движение по Хогвартсу было не самым простым делом — безумные движущиеся лестницы то и дело норовили изменить направление, два раза Гарри чуть не провалился ногой сквозь фальшивую ступеньку, а один раз лестницы привели их к фальшивой двери. Повезло ещё, что не наткнулись на местного полтергейста Пивза — он бы точно не упустил возможности напасть на двух незащищённых первокурсников.

Но, в конце концов, они добрались до нужного этажа и довольно быстро нашли пустующий класс. Толстый слой пыли, устилавший пол и столы, перевёрнутые ножками вверх стулья, лежавшие на партах, и покосившиеся от времени пустые пыльные шкафы с распахнутыми дверцами весьма ярко свидетельствовали о заброшенности помещения. И, кажется, им очень повезло, что дверь не была заперта — Гарри был абсолютно уверен, что не сумел бы сотворить заклинание Алохомора, и не знал, владеет ли им Дафна.

— Думаю, подойдёт.

Он закрыл за собой дверь, предварительно удостоверившись, что коридор пуст, а потом подошёл к ближайшей парте и поставил оба стула на пол.

— О чём ты хотела поговорить? — поинтересовался Гарри, протирая ладонью пыльные сидения и спинки стульев.

Убедившись, что можно присаживаться, не боясь испачкать школьную форму в пыли, мальчик плавно развернулся на пятках (выходило ещё не так элегантно, как у Кзина, но уже очень и очень неплохо, что весьма радовало мальчика) и опустился на стул, отряхивая руки. Это походило на одну из его тайных встреч с демоном, только антураж и в подмётки не годился тому залу, обрамлённому восхитительным пламенем, да стулья были материальны. Он невольно улыбнулся пришедшей в голову мысли.

— Ох, прости, Гарри, — Дафна печально покачала головой и спрятала палочку обратно в карман. — Надо было предупредить тебя. Я бы почистила всё это магией.

Она элегантно — чувствовалось долгое обучение правильным движениям — опустилась на стул напротив него и замерла, удерживая прямую спину.

— Ерунда, мне было нетрудно — он беззаботно махнул рукой. — Так что же? Я внимательно слушаю.

Ему было интересно, что же ей нужно. Конечно, были мысли о том, что это как-то связано с ним и его сестрой, но мальчик пока не видел причин интереса со стороны подруги, а потому не очень верил в этот вариант.

— Не ерунда, — к его удивлению, девочка нахмурилась.

До того Гарри видел либо эмоциональную маску доброжелательной вежливости на её лице, либо тёплые искренние улыбки. Это было что-то новенькое. Он подался вперёд, заинтригованный её состоянием.

— Это важная черта, и она подтверждает то, что я наблюдаю, — мальчик заинтересованно склонил голову набок, ожидая продолжения. — Не обижайся, но ты мыслишь не как волшебник.

Он моргнул. Дафна спешно продолжила, кажется, опасаясь, что Гарри поймёт её превратно и обидится, даже не дослушав до конца.

— Это проявляется в мелочах, как сейчас. Ты не воспринимаешь магию как неотъемлемую часть себя, не пользуешься ею инстинктивно, как дышишь или моргаешь. Я бы и не подумала стирать эту пыль вручную, для того существует магия. Прости, это прозвучит грубо, но твои родственники оказали тебе медвежью услугу, — девочка выдохнула, протараторив свой монолог, и посмотрела на него с некоторым волнением.

— Ага, кажется, я тебя понял. Полагаю, это верно для всех, кто совсем недавно узнал про магию, — он пожал плечами. — Таких немало в школе. Не вижу с этим никаких проблем, Дафна.

Девочка вздохнула.

— Она есть, поверь мне, и её, скорее всего, не исправить полностью уже никогда. Но в любом случае, это лишь симптом другой более важной проблемы. Очень плохо и тревожно, что ты не знаешь практически ничего о нашем мире. О твоём мире! Так не должно было быть, тебе должны были рассказывать и показывать с детства. Как мне, как моим друзьям. Как твоей сестре.

Вот теперь Гарри начал понимать причину. Всё же Дафна хотела поговорить именно о нём, хоть и не с того ракурса, которого мальчик мог ждать. Было ли причиной какое-то волнение о нём? Своеобразная забота? Хотелось бы верить в это. От этих мыслей становилось теплее на душе.

Гарри тепло улыбнулся.

— Спасибо, Дафна. Это... неожиданно. Но я тронут. По крайней мере, я надеюсь, что правильно понял твои мотивы. В любом случае, я не совсем понимаю, чего ты хочешь? То, что я жил с магловскими родственниками до недавнего времени и не знал ничего о магии, не очень хорошо. Но я активно восполняю пробелы. Конечно, сейчас я многого не знаю, но смею надеяться, что за два-три года разужнаю всё то, что так очевидно для тебя или Холли. Или хотя бы большую часть.

— В это я охотно верю, ты всё-таки рейвенкловец, — Дафна слабо улыбнулась, но тут же снова помрачнела. — Просто я хочу сказать, что это очень... подозрительно. Ты ребёнок национальных героев и потомок древней и благородной семьи. Любая волшебная семья сочла бы честью позаботиться о тебе, включая и мою. Тебя не должны были отправлять к маглам. И тем более, разлучать с сестрой, которая росла в нашем мире. Тебе нужно быть очень осторожным, Гарри. Просто так подобное не происходит.

Мальчик кивнул. В голове всё более отчётливо вырисовывались мотивы и причины, которые привели Дафну к этому разговору. Неясной оставалась цель.

— Я... — он запнулся и помотал головой. — Нет, давай так. У тебя есть какое-то конкретное предложение? Или это просто предупреждение для меня?

Девочка глубоко вдохнула и выдохнула, словно решаясь на прыжок с парашютом. Наконец, она встретилась с ним взглядами и широко, тепло улыбнулась. Хотя в глазах ещё оставалась тень сомнений, но Гарри видел: решение она уже приняла.

— Есть. Я предлагаю свою помощь и поддержку. И чтобы понять, почему с тобой произошло то, что произошло, и чтобы предотвратить что-либо в будущем. Хотя это потребует от тебя немалого доверия.

Гарри усмехнулся.

— Думаю, с этим проблем не будет. Учитывая, на какой факультет тебя определили, было бы глупо предполагать какой-то... нехороший замысел.

Дафна откинулась на спинку стула и весело, но чуть нервозно рассмеялась.

— О Мерлин, Гарри! Я рада, что ты веришь мне, но, пожалуйста, не стоит так буквально воспринимать слова шляпы. Поверь, и с Хаффлпаффа вышла своя часть беспринципных людей и тёмных колдунов, для которых слова «верность» и «дружба» были лишь пустым звуком.

— Теперь, после того, как ты отметила это и указала на возможную ошибку, я верю тебе ещё больше, — заметил мальчик. — Конечно, ещё существует вероятность, что таким образом ты лишь сильнее втираешься в доверие. Но давай оставим в стороне всю эту чепуху, хорошо? У меня нет никакого желания играть в шпионские игры с тем, с кем я очень надеюсь честно и открыто подружиться. А если я ошибся... Ну что ж, значит, так тому и быть. По рукам?

Дафна застыла, открывая и закрывая рот, как рыба, выброшенная на сушу. В её глазах смешались самые разные эмоции от крайнего удивления до сильного смущения. Гарри даже стало неловко от того, что он так сильно выбил её из колеи. Он терпеливо ждал, пока подруга придёт в себя.

— Это... очень открыто, — выдавила она, наконец. — Хорошо, Гарри. Мне не нравится, насколько просто ты готов так рисковать, но это льстит. Итак, давай вернёмся к главному вопросу. Чтобы помочь тебе разобраться в произошедшем, нужна информация. Ты ведь вчера разговаривал с сестрой? Что узнал?

Мальчик поморщился.

— Кое-что неприятное и очень странное. И из моих размышлений вытекают очень нехорошие подозрения. Я... — он замялся. — Думаю, нет ничего страшного в том, чтобы озвучить их, хотя предпочёл бы как-то обезопаситься от возможных ментальных сканирований.

Девочка округлила глаза и помолчала некоторое время.

— В этом есть смысл, — она задумчиво постукивала пальцем по подбородку. — Все знали, что Альбус Дамблдор спрятал ребёнка Поттеров в магловском мире. Если странности связаны с ним, то легилименция вполне допускается. Великий чародей очень даже может ею владеть.

Гарри молчал, обдумывая услышанное. Значит, все знали, что ребёнка героев спрятали в немагическом мире. Ключевое слово ребёнка, не детей. Похоже, его не просто выбросили прочь, но ещё и вымарали из истории, чтобы не предъявлять миру сквиба. Сделали вид, что его просто напросто не было. Отвратительное отношение к павшим героям!

— Защищать свой разум очень сложно, — продолжила Дафна. — Это долгие, нудные и скучные занятия и тренировки. Детям не хватает усидчивости, родители обещали начать учить меня лет в пятнадцать-шестнадцать.

Мальчик кивнул.

— Полагаю, до этого придётся обходиться артефактом? — уточнил он.

— Разумеется, — она кивнула и потянула вверх рукав своего пиджака, явив его взгляду изящный браслет, инкрустированный двумя крохотными сапфирами, на тонком запястье. — Было бы глупостью отпускать меня в замок, не защитив голову. Всё-таки я наследница древней семьи, и меня могут попытаться использовать, чтобы навредить Гринграссам.

Гарри посмотрел на неё с сочувствием.

— Ох уж эти интриги, — проворчал он. — Мир был бы куда лучше, если бы вместо них люди

тратили умственные силы на то, чтобы постигать что-то новое и открывать неизведанное.

Девочка мягко рассмеялась.

— Мир сплошных рейвенкловцев, — протянула она чуть насмешливо и слегка мечтательно. — Пожалуй, что-то в этом есть... Но возвращаясь к теме, тебе тоже необходим такой.

Гарри кивнул. Конечно, ему не требовались ни артефакт, ни навыки окклюменции, но говорить об этом не стоило. По крайней мере, не придумав какое-нибудь правдоподобное оправдание своей не то что ментальной стойкости, а осведомлённости о ней. Откуда маленькому мальчику знать об этом, в самом-то деле?

— Очень кстати, что разговор зашёл об этом. Я как раз хотел спросить у тебя, где можно достать приличный ментальный амулет и детектор зелий?

— Ещё и детектор зелий. Да, имеет смысл, — пробормотала она. — Я не уверена, где можно купить качественные вещи, а не бесполезные подделки — мои артефакты покупали мама и папа. Я напишу им и попрошу прислать комплект, от тебя потребуются только деньги.

— Буду благодарен, — мальчик признательно кивнул. — И тебе, и твоим родителям. Кстати, они не будут против того, что ты решила влезть в какую-то авантюру?

Дафна вдруг неуверенно прикусила губу. Она помолчала, похоже, ведя какую-то внутреннюю борьбу и пытаясь решиться на что-то. И, наконец, тихо произнесла:

— Если честно, то они попросили меня понаблюдать за тобой, — девочка стыдливо отвела взгляд. — Твоё состояние весьма тревожно. И мама сказала, что у тебя наблюдаются признаки жестокого обращения с детьми. Но, конечно, и мне не плевать на это, не подумай!

Гарри нахмурился, принялся неосознанно поигрывать пуговицей своей белоснежной школьной рубашки. В принципе, подобного стоило ожидать — просто так бы Дафна, даже видя все эти странности, вряд ли решилась бы на то, что делала сейчас. Похоже, у семьи Гринграссов были какие-то соображения или планы. Но куда важнее было то, что подруга рассказывала ему об этом. Для того чтобы создать иллюзию честности? Или потому что действительно была искренней?

Это раздражало. Все эти интриги, притворство, скрытые планы и манипуляции, вторые и третьи днища. Гарри определённо был не создан для всего этого. Он бы с радостью зарылся в книги и вылезал из библиотеки только ради практики во всём том, чему учил Кзин. Хотелось изучать и исследовать, а не разгадывать чужие планы и намерения.

— Я понимаю, как это звучит. Но я правда хочу помочь тебе! — какие-то отчаянные нотки прорезались в голосе Дафны. — Просто, потому что и я хочу с тобой подружиться. Честно и открыто! Веришь или нет, но вчера я отправила маме письмо, в котором изложила все наблюдения, и не стала дожидаться ответа. Я просто пришла поговорить с тобой и предложить свою поддержку. Я ничего не скрываю, Гарри!

Гарри тряхнул головой.

— Дафна, я уже сказал, что верю тебе, — он постарался добавить в голос успокаивающих ноток. — Правда верю, поэтому и расскажу все свои подозрения по поводу директора Дамблдора. Но перед этим один вопрос. Ты знаешь или подозреваешь, какие были мотивы у твоей мамы, когда она просила присмотреться ко мне?

Девочка выдохнула. Облегчённо и очень-очень тепло и искренне улыбнулась ему.

— Спасибо тебе. Это... много значит для меня, правда... — чуть ли не прошептала она порывистым голосом. Потом задумалась ненадолго и продолжила более спокойно и ровно. — Я не совсем уверена, чего она хочет. В конечном итоге, это, разумеется, должно принести какую-то выгоду семье Гринграсс, но каким образом, трудно сказать. Скорее всего, помогая тебе сейчас, она рассчитывает на твою благодарность в будущем — всё-таки ты не только наследник древней семьи, но и сын героев. Но и желание в первую очередь помочь ребёнку со сломанным детством я не исключаю. Может, что-то ещё...

Гарри кивнул. Подобный мотив его полностью устраивал. Был ли он истинным? Не ошибалась ли Дафна? Пожалуй, это было уже не важно. Время покажет, не ошиблись ли они. На самый крайний случай всегда оставалась грубая сила, как бы ни хотелось никогда не обращать её против Дафны или её близких...

— Ладно, моя очередь делом доказать своё доверие, — улыбнулся он. — Холли сказала, что нас разлучили, потому что в ту ночь, когда Сама-Знаешь-Кто пришёл к нам в дом, в меня угодило какое-то проклятье.

Чем больше слушала Дафна, тем больше мрачнела. Было довольно необычно, но всё же грустно видеть на обычно спокойном и благожелательном лице такие эмоции. Определённо, ему не хотелось лишний раз расстраивать подругу.

— И правда очень подозрительно, — согласилась она задумчиво, накручивая локон белоснежных волос на палец. — Да, я тоже думаю, что кто-то из них лжёт. Или даже оба.

— Только непонятно, кто именно. А главное, зачем. Зачем они не только разделили меня с сестрой, но и отправили в этот филиал ада?

— Ада? — девочка посмотрела на него весьма обеспокоенным взглядом. — Всё было настолько плохо?

— Пожалуйста, давай обойдёмся без подробностей, — Гарри устало прикрыл глаза и сглотнул вставший в горле ком. — Мне совершенно не хочется вспоминать свою жизнь у... этих. Остановимся на том, что подозрения твоей мамы оправданы, хорошо?

— Кхм... да, конечно. Извини меня, Гарри, — Дафна потупилась. — В любом случае, рада, что тебе больше не придётся возвращаться к этим ужасным людям.

— Я тоже рад. Если бы не все эти несостыковки, то был бы просто на седьмом небе. Но увы. Знаешь, меня сейчас больше волнует не прошлое и причины, по которым оно было таким, а будущее. Если Блэк с Дамблдором способны отправить маленького мальчика жить в ужасных условиях, то на что ещё хватит их больной фантазии? Это пугает. Раз Холли пригласила меня жить с ними, я планирую затаиться и сыграть роль послушного мальчика перед Блэком, чтобы узнать правду. Но что, если в процессе случится что-то... нехорошее?

Дафна серьёзно задумалась. Гарри терпеливо ждал. Пожалуй, сейчас, когда решился вопрос с детектором зелий, его волновало только это. Кзин, конечно, считал, что пока угрозы для него нет и в ближайшем будущем не будет, но перестраховаться было бы не лишним. Жаль, с этим демон не мог ему помочь.

Наконец, девочка что-то решила. По крайней мере, на её лице теперь красовалась весёлая улыбка, а не озабоченность.

— Думаю, я знаю, что делать. Конечно, может, это и не идеально, но лучше, чем ничего. Прости, тебе пока лучше не знать. Я всё расскажу, когда родители пришлют ментальный артефакт. А пока постарайся не встречаться глазами с директором.

А теперь стало жаль, что она не знает про его природный барьер. Ну что же, он подождёт. Благо, время пока есть.

— Хорошо, я полагаюсь на тебя.

— Спасибо, Гарри. Я сегодня же напишу домой. Возможно, родители ещё и придумают что-то более надёжное. Или обратят внимание на какие-нибудь моменты, которые мы могли упустить из виду.

— Звучит неплохо. Буду ждать, — он кивнул и посмотрел на наручные часы.

Удивительно, но они разговаривали уже весьма долго. Пожалуй, сегодня у Гарри уже не было времени поискать себе укромное помещение. Хотя... может, стоило рассмотреть вот этот класс? Нет, пожалуй, не стоит. На четвёртом этаже люди ходили довольно часто. Лучше бы обосноваться где-нибудь на шестом или седьмом.

— Да, время летит незаметно, — хмыкнула Дафна. — Особенно в хорошей компании. Но домашнее задание никто не отменял. Не возражаешь, если я пойду?

— Конечно, нет, — мальчик помотал головой, а потом, переборов-таки смущение, добавил. — Впрочем... если хочешь, можем сделать его вместе. В библиотеке.

Дафна тепло улыбнулась ему, и Гарри не удержался от ответной улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894036>